

УДК 78.072

DOI:10.17223/22220836/23/16

К.О. Чепеленко

СЛОВО КОМПОЗИТОРА КАК АВТОРСКИЙ ЖЕСТ

Статья посвящена осмыслиению одной из малоисследованных проблем композиторского верbalного дискурса. Цель статьи – адаптация паралингвистической кинесики к музыковедению композиторской традиции, осмыслиение возможности конвертации семантики телесного жеста в творческую акцию. Словотворчество композитора рассматривается как жест автопрезентации и как коммуникативный жест. Они нераздельны, ибо манифестируют личностной позиции – это публичная акция. Творческий акт-жест представляет композитора миру.

Ключевые слова: вербальный ряд, автопрезентация, слово-жест, современный композитор.

Произведения искусства, и в том числе литературные тексты, вовсе не бездейственны и в этом смысле не неподвижны; то, что жест есть движение, не может, следовательно, являться препятствием к тому, чтобы мы рассматривали литературные тексты как жесты.

Д.Э. Мильков

Активность композиторского «словесного поведения» (Б.Ф. Скиннер), пишет художественной публики, общества в целом перед «живым» словом композитора имеют немаловажное значение для формирования релевантного пространства исследовательской мысли, апеллирующей к теме вербального дискурса <автора музыкального>.

Неисчерпаемая многогранность этой области музыкальной науки стимулирует исследовательскую рефлексию, привлекает возможность сказать новое слово о <слово> композитора. Принимая во внимание выше отмеченное, в качестве объекта исследования избирается словотворчество композитора, а предмет его фокусируется на авторском <слово>, осмысливаемом через призму теории жеста.

Смысловой фокус статьи центрирует две ее опорные точки: <слово> и <жест>, единым контекстом которых выступает композиторская практика. Обозначенная тематика инициирует разработку оригинальной исследовательской стратегии, сообщающей актуальность исследования.

Лексема <слово> – его ключевой термин – выступает в качестве метафорического обозначения словесно-оформленного высказывания композитора. <Слово> вполне допустимо интерпретировать в духе П.А. Флоренского. «Когда по-русски мы говорим <слово>, то имеем в виду и целую речь, и отдельное предложение, и каждую отдельную часть речи... Греческое слово: λογος

опять-таки имеет значение и речи, и отдельной фразы, и отдельного слова, в узком смысле» [1].

Формат авторских вербальных построений, от отдельных реплик до развернутых высказываний, включая монографии и диссертационные исследования, вполне соответствует теоретической дефиниции П.А. Флоренского. Понятое таким образом *<слово>* – это «не только лексическая единица, но и законченное высказывание, и произведение искусства в его художественно-смысловом единстве» [2]. Специфика композиторского *<слова>* заключается в том, что оно всегда «запитано» музыкой: апеллирует к музыкальным явлениям даже тогда, когда речь идет об автобиографическом материале или событиях «внешней» жизни.

Неоднозначная в своих многочисленных определениях лексема *<жест>* происходит от латинского «*“gerere”*», означающего “носить, нести ответственность, контролировать, выполнять, исполнять”. Непосредственным предком слова “жест” (точнее, английского эквивалента слова “gesture”) является *“gestura”*, средневековое латинское слово, значение которого может быть описано как “способ ношения чего-либо или способ действия”» [3. С. 62].

Современное понятие *<жест>* обладает широким полем коннотаций, инвариантной основой которого является этимологическое представление, с античных времен закрепившееся в европейских языках. Согласно словарной дефиниции *<жест>* – это «одна из форм выразительных движений, первоначально имеющая непосредственный, реактивно-инстинктивный характер» [4].

Расширительная интерпретация понятия *<жест>*, не связанная с формами проявления физической активности и пластики человека в частности, имеет отношение к сфере искусства. Об этом размышлял в свое время Ю.М. Лотман, видя проявления символической формы *<жестовости>* в писательском творчестве: «Жест всегда знак и символ. Поэтому всякое действие... есть жест; значение его – замысел автора» [5]. Это ключевое определение задает символически-содержательный вектор рассмотрения исследуемого феномена.

В контексте предлагаемых размышлений универсальная метафора *<жеста>* репрезентирует идею авторской активности и свободы творческого самовыражения, откуда проистекает широко распространенное выражение *<волевой авторский жест>*. Мысль В.И. Мартынова «свобода есть неотъемлемое свойство личности композитора, совершающего авторский жест, зафиксированный в конкретном произведении» [6. С. 89] удивительным образом резонирует тематическому репертуару исследования. Отрицательно отзываясь о композиторах, охваченных стремлением к «фиктивным новациям», композитор-философ отмечает, что при этом сама «новация теряет глубинную подлинность и превращается в пустое новшество, а авторский жест теряет внутреннее содержание» [Там же]. Интенция Ю.М. Лотмана наглядно проступает в приведенных суждениях В.И. Мартынова.

Энергия автопрезентации, творческого волеизъявления современного *<автора музыкального>* осуществляется не только в его в музыке, но и в *<слово>*, что позволяет применить в данном смысловом контексте метафорические словосочетания, указывающие на действенность словомыслия композитора: *<жест мысли>*, *<слово – жест>*, *<жест – как действующая сила>*.

слова». В этом и других аналогичных случаях можно констатировать своеобразную конвертацию семантики физического жеста в творческую акцию.

Метафизическая сущность слова, как значится в современном философском словаре, позволяет «воспринимать речь в универсальном плане как жест» [7]; речь понимается «в качестве своего рода вербального жеста» [7]. Литературное слово есть жест воли автора, что позволяет в целом оценивать «литературные тексты как жесты» [8]. Постулаты *<активизм мысли>*, *<слово как поступок>* составляли главный предмет философствования Н.М. Бахтина – старшего брата М.М. Бахтина и друга Л. Витгенштейна.

Интенция *<жестовости>* препрезентирует идею активного включения творческой личности в мир и одновременно характеризует ее (творческую личность) в плане «публичности и экстравертности в целом» [9]. В связи с коммуникативной ситуацией Мерло-Понти говорит о «словесной жестикуляции»; «словесный жест указывает на мыслительное пространство, возникающее для того, чтобы общение было вообще осуществимо» [10].

Разработка теории *<жеста>*, тяготеющей к междисциплинарности, согласно авторитетному мнению А.В. Арутамяна должна развертываться в рамках новой научной отрасли – жестологии [9]. Предпосылки к этому складываются уже сегодня. Проблема *<слова-жеста>* концептуализируется в развернутом научно-исследовательском дискурсе, высвечивая свои многоразличные ракурсы. В формуле А.В. Маркова «поэтическое высказывание как поэтический жест» [11], художественное слово поэта препрезентирует идею авторского (поэтического) жеста. Смыловая наполненность тезиса М. Катунян: «Композиторское высказывание обретает значение экзистенциального жеста, жизненной акции» [12], – акцентирует мысль о *<слове композитора>* – выразителе высокозначимой этико-эстетической позиции автора.

Вопросы риторики, поэтики и рецепции *<жеста>* в аспекте современной художественной практики притягательны не только для ученых-гуманистариев, но и для собственно представителей творческой интеллигенции. Наиболее раннее проявление подобного интереса находим у А. Белого. Для апологета символизма понятие *<жест>* не становится предметом углубленной теоретической рефлексии, и тем не менее *<жест>* осмыслился им не только в плане существующих традиционных представлений, ни, что особенно важно, ассоциируется с символическим выражением идеи поступка, акта и адаптируется применительно к искусству, литературе, речевому языку.

А. Белый выступает автором многих неологизмов, таких как «intonационный жест смысла», «смысловый жест», «жест паузы», «жест содержания», «жест ритма», «строфный жест», «шестистрочный жест», «жестикуляции отрывком», «логика жеста», «жестикуляция жеста» (см.: [9]). Ю.М. Лотман и представители тартуской школы дополнили существующий «жестовый» терминорус благодаря таким метафорическим выражениям, как «звуковой жест», «языковой жест», «жест словесный». Однако в целом эти многочисленные номинации, указывающие на широту семантического горизонта терминопонятия, не решают проблему символической поэтики жеста.

Новый этап концептуализации жеста связан с фигурай родоначальника символического интеракционизма Дж. Мида, выявившего «возможность кон-

вертации «жеста» в социально значимую «акцию» [13]. «По Миду, слово, как и всякий символ вообще, – это усовершенствованный жест» [13].

Проекция семантики *<жеста>* на сферу искусства известна в истории искусств как форма эстетической манифестации художников-новаторов. Такая авторпрезентация, автоинтерпретация творчества художников-авангардистов расценивается общественно-эстетической мыслью как энергичный и уникальный в своей неповторимости «поведенческий акт <...> поступок, жест» [14]. Здесь констатируется действенность *<слова-жеста>* и актуализируется одно из его значений – «поступок, рассчитанный на внешний эффект» [7]. Однозначный смысл имеет утверждение, что «любая художественная практика, в той или иной мере, рассчитана на внешний эффект» [15].

Сегодня мы имеем «возможность говорить о жесте вербальном, о жесте красок, о жесте звуков, о жесте мысли и о жесте самого понятия “жест”» [8], подтверждением чему могут служить названия научных работ различной дисциплинарной ориентации, например: «Жесты современной философии: опыт психоанализа» [16], «Жест и жестуальность как художественно-эстетические феномены» [17], «Жест художника как фигура социального символизма» [18], «Логос и жест» [19].

Одним из первых, кто проблематизировал понятие *<слова-жеста>* применительно к музыкальному искусству, стал П. Булез [«Уроки музыки» (Ориентиры III)] [20]. В интерпретации прославленного французского композитора, дирижера и теоретика – автора нескольких музыкальных трудов *<жест>* выступает выразителем и «носителем артистической воли композитора» [20]. Общеэстетические аспекты проблемы *<слова-жеста>* в непосредственно авторском «исполнении» не исчерпывают когнитивного потенциала термина.

Рецепция словесных композиторских высказываний выявляет широкий радиус их действия в контексте музыкального произведения. Одна из представляемых позиций – *<слово>* композитора, имманентное художественному произведению. Оно, подобно коммуникативному коду, значимому для «правильного» восприятия произведения, может быть локализовано в его заголовочном комплексе: авторском заголовке, подзаголовке, авторском посвящении, авторской программе, авторском эпиграфе. Все эти вербальные компоненты могут быть осмыслены и выражены посредством метафоры *<коммуникативно-ангажированный жест>*, реализующей интенцию авторпрезентации в рамках программного музыкального произведения.

<Слово> композитора сопутствует художественной жизни произведения, выступая как в письменной, так и в устной форме авторской аннотации, комментария или вступительного слова.

Восприимчивостью композитора к литературно-поэтическому слову обусловлен феномен дважды авторства, жест двойной авторпрезентации. Нередко композитор сам создает словесный ряд своих вокальных, хоровых или оперных произведений.

Литературную ипостась композиторского дискурса традиционно репрезентируют автомонографические жанры. Представители современной художественной интеллигенции являются авторами автобиографической прозы, мемуаров и дневников [21–24]. Коммуникативный заряд несет их выступле-

ния в периодических печатных изданиях, в Интернете, на ТВ и радио, в дискуссиях, на научных конференциях.

Служебное *<слово>* композитора, подобное режиссерскому организующему жесту, вовлечено в создание адекватной авторскому замыслу интерпретации произведения. Адресатом такого авторского послания является исполнитель, а также и музыкальный критик. Заметим, что в контексте подобного рода авторских ремарок, комментариев, «расшифровок» прочтение современной партитурной записи, насыщенной не нотными авторскими знаками, представляется делом весьма затруднительным, если не невозможным вообще.

Двойная вузовская специализация *<композитор/теоретик>* позволяет реализовать *<автору музыкальному>* свой научный потенциал в области теоретических исследований, обнаруживая тем самым его причастность к сфере «композиторского музыковедения» (термин Т. Науменко). Авторские методические разработки по вопросам композиторской практики и аналитические изыскания композиторов становятся достоянием современной композиторской педагогики. Этот емкий профессиональный жест символизирует многопрофильную компетентность его «исполнителя».

Композиторский вербальный дискурс – значимая составляющая композиторского творчества, будучи авторским «аутентичным» интеллектуальным сопровождением музыкальных творений, обладает известной степенью автономии. (Не зная, например, музыкальных опусов какого-либо композитора, можно интересоваться его автобиографией или научным трудом). Из этого правила имеются свои исключения – принадлежащие композитору образцы поэтических текстов произведений, связанных со словом или *< служебное слово>*, «не изымаются» из контекста авторского произведения.

Очевидно, что смыслонесущий жест, характеризующий *<композиторское слово>* на всех стадиях процесса автопрезентации, оказывается коммуникативно заряженным: он обращен ко всем акторам, взаимодействующим в пространстве искусства, предполагает множество референтов.

Иными словами, являясь инициатором художественной коммуникации, автор осуществляет акт самопрезентации [25]. Его творческие интенции, находящие отражение в речевых высказываниях, «помогают реконструировать интенциональный анализ», способствуют выявлению «интенций самопрезентации» [26]. В данном случае речь идет о вербальной автопрезентации *<автора музыкального>* как форме его самообъективации.

Приведенные рассуждения выявляют многообразие вербальных автопрезентативных стратегий композитора, которые корректно охарактеризовать с точки зрения их *<жестовости>*. *<Слово-жест>*, адресантом которого является композитор, имеет множество предикативных характеристик, как-то: эстетический, вербальный, интеллектуальный, концептуальный, коммуникативный, философский, художественно-эстетический.

Композиторской интенции, выражющей его вербальную активность, соответствует специфическая форма *<жестовости>*, явленности в мир. При этом очевидно, что служебный *<жест>*, «определененный» в авторских заметках, ремарках, указаниях в партитуре, не будет иметь никакого отношения к социальному или философскому *<слову-жесту>*, а публичное высказывание

композитора, ориентированное на самопрезентацию, не может приравниваться по научной информативности к <слову> музыкально-теоретического исследования. Эти словесные акты-жесты стилистически отличаются друг от друга.

Можно с большой степенью уверенности предположить, что наиболее масштабный, «полноформатный» <жест> вербальной автопрезентации <автора музыкального> отвечает универсальной идее автомонографии, включающей в себя различные структурные единицы словесного композиторского дискурса: технологический самоанализ произведений, автобиографическое описание, эстетическо-философскую авторефлексию и многое другое. К тому же заметим, что в композиторской практике есть экспликативная модель <слова-жеста> и есть его импликативная модель, неартикулированное <слово-жест>.

Композиторская словесность, эксплицирующая высокую интеллектуальную активность творческой личности, опирается на «творящую природу слова», «мощное действие духовных энергий» [27], в нем заложенных. Интегрирующий характер <слова> композитора осмысливается в контексте развернутой *ad hoc* рефлексии как имманентный вербально выраженный <метажест> его искусства.

Литература

1. Флоренский П.А. Мысль и язык // Сочинения. Т. 2. У водоразделов мысли. М., 1990. С. 109–340.
2. Сокурова О.Б. Слово в истории русской культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии СПб., 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://dibase.ru/article/30012014_155749_sokurova/4113 (дата обращения: 30.04.2015).
3. Глущенко Т.С. Национально-специфические компоненты кинесического общения китайской лингвокультурной общности в свете теории лакун на фоне англоамериканских и русских жестов : дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2006. 62 с.
4. Большая советская энциклопедия. М., 1932. Т. 25. С. 306.
5. Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни: (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/LOTMAN/DECLOT.HTM> (дата обращения: 20.05.2015).
6. Мартынов В.И. «Конец времени композиторов» / послесл. Т. Чередниченко. М. : Русский путь, 2002. 296 с.
7. Можейко М.А. Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://netiquette.narod.ru/d/f2/p20042.html> (дата обращения: 28.04.2015).
8. Мильков Д.Э. Русский литературный авангард: Поэтика жеста. Символизм – футуризм – обэриу : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 102 с. [Электронный ресурс]. URL: http://faver.ucoz.ru/news/russkij_literaturnyj_avangard_poehtika_zhesta_si/2013-01-31-113 (дата обращения: 08.04.2015).
9. Арутюнян А.В. Жест в культуре и искусстве: Междисциплинарный анализ : дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1999. С. 226.
10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : Ювента, 1999. 605 с.
11. Марков А.В. Язык авангарда на периферии Европы // Факультет истории искусств РГГУ. Электронный журнал. 2013 № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://articult.rsuuh.ru/binary/2629739_15.1382915425.98571.pdf (дата обращения: 17.06.2015).
12. Катунян М. Владимир Мартынов : поиски новой ситуации [Электронный ресурс]. URL: http://knptau.com.ua/naukoviy_visnik/080/pdf/11.pdf (дата обращения: 21.05.2015).
13. Шемякина Е.В. Социальный смысл жеста : философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014. 155 с. URL: http://spbu.ru/disser2/disser/Shemyakina_diss.pdf (дата обращения: 22.03.2015).

14. *Карасик И.Н.* Манифест в культуре русского авангарда // Пoэзия и живопись : сб. тру-
дов памяти Н.И. Харджиева. М., 2000. С. 130.
15. *Арт-азбука.* Художественный жест [Электронный ресурс]. URL: az-
buka.gif.ru>alfabet/h/hud-zhest (дата обращения: 20.05.2015).
16. *Вавилов А.В.* Жесты современной философии : опыт психоанализа [Электронный ре-
сурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/5/filosofiya/vavilov.pdf (дата об-
ращения: 13.06.2015).
17. *Маньковская Н.Б.* Жест и жестуальность как художественно-эстетические феномены /
Феномен артистизма в современном искусстве / отв. ред. О.А. Кривцун. М., 2008.
18. *Буров А.М.* Жест художника как фигура социального символизма // Феномен арти-
стизма в современном искусстве / отв. ред. О.А. Кривцун. М., 2008. 519 с.
19. *Поляковский В.* Логос и Жест : классические объекты // Логос и жест. Журнал «РЕЦ». 2008. № 52 [Электронный ресурс]. URL: http://polutona.ru/rets/rets52.pdf (дата обращения:
08.04.2015).
20. *Boulez P.* Leçons de musique (Points de repère, III). Paris : Christian Bourgois, 2005.
21. *Умнова И.Г.* Литературное творчество Сергея Слонимского. Кемерово : КемГУКИ,
2010. 188 с.
22. *Умнова И.Г.* Традиции взаимодействия музыки и слова в поэтике композитора Сергея
Слонимского // Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Искусство регионов / отв. ред. Н.
Л. Прокопова. Кемерово, 2012. Вып. 10. С. 99–116.
23. *Умнова И.Г.* С.М. Слонимский: Литература о жизни и творчестве. М. : ФГОУ ВПО
МСХА им. К.А. Тимирязева, 2005. 210 с.
24. *Умнова И.Г.* О Сергеев Слонимском – композиторе и музыкальном писателе // Музы-
кальная академия. 2007. № 3. С. 16–22.
25. *Чепеленко К.О.* Апология авторологии в перспективе музыкования // Вестн. Кем.
гос ун-та культуры и искусств. 2015. № 33 (2). С. 98–106.
26. *Кубрак Т.А.* Интенция самопрезентации субъекта в вербальной коммуникации : авто-
реф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 194 с.
27. *Касаткина Т.А.* О творящей природе слова: Онтологичность слова в творчестве Ф.М.
Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН,
2004. 480 с.

Chepelenko Ksenya O. Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky (Saratov,
Russian Federation).

E-mail: ksenya_ch@list.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 157–165.

DOI:10.17223/22220836/23/16

THE COMPOSER'S WORD AS AUTHOR'S GESTURE

Key words: verbal number, autopresentation, a word-gesture, modern composer.

Article is devoted to analysing the one of the less studied problems of a composer verbal dis-
course. Gesture is investigated by the historical and culturological branches – E.A. Bobrinskaya, A.V.
Venkova, N.B. Mankovskaya, A.K. Bayburin, A.L. Toporkov, M. Yampolsky; the semiotics – A.
Vezhibitskaya, E. V. Krasilnikov, G.E. Kreydline, T.M. Nikolaev, D. Efron, art criticism – A.V.
Arustamyan, A.Y. Brodetsky, O. Bulgakova, V.V. Zhadanov, Yu. Tsivyan.

The attempt to adaptate theoretical postulates of a paralinguistic kinesika to musicology of com-
poser tradition is carried out in this work, possibility of converting the semantics of physical, corporal
gesture in the creative action that opene the semantic potential of the composer word about music is
comprehended.

The verbal strategy of the composer which is carried out in a foreshortening of the author's
statement about itself can be interpreted as individual gesture, gesture of author's will, gesture of auto-
presentation.

Word creation of the composer is considered in two ways: as gesture of autopresentation and as
communicative gesture. They are unseparable because demonstration of a personal position is always
public action. The ambivalent nature of gesture is shown that the internal gesture representing the
sphere of an author's intentionality becomes external, being broadcast outside. Making this or that
creative, verbally expressed act gesture, the composer, thereby, consciously and purposefully shows
himself to the world.

“Statement-gesture” which performer is the composer, has a number of predicative characteristics, somehow: esthetic, verbal, intellectual, conceptual, communicative, philosophical, art and esthetic, semantic, ideological.

The offered interpretation of metaphors “gesture”, “gesture activity”, expanding a zone verbal in composer practice, expresses ideas of author's activity and creative freedom, relevant to autopresentational intension of composer strategy.

References

1. Florenskiy, P.A. (1990) *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Moscow: Pravda. pp. 109–340.
2. Sokurova, O.B. (2014) *Slovo v istorii russkoy kul'tury* [Word in the history of Russian culture]. Abstract of Art History Doc. Diss. St. Petersburg. [Online]. Available from: http://dibase.ru/article/30012014_155749_sokurova/4113. (Accessed: 30th April 2015).
3. Glushchenko, T.S. (2006) *Natsional'no-spetsificheskie komponenty kinesicheskogo obshcheniya kitayskoy lingvokul'turnoy obshchnosti v svete teorii lakun na fone angloamerikanskikh i russkikh zhestov* [National-specific components of kinesic communication of the language and cultural Chinese community in the light of the theory of gaps on the background of Anglo-American and Russian gestures]. Philology Doc. Diss. Blagoveschensk.
4. Vvedensky, B.A. (ed.) (1932) *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 25. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
5. Lotman, Yu.M. (n.d.) *Dekabrist v povsednevnnoy zhizni: (Bytovoe povedenie kak istoriko-psichologicheskaya kategorija)* [Decembrists in everyday life: (The every day behavior as a historical and psychological category)]. [Online] Available from: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/LOTMAN/DECLOT.HTM>. (Accessed: 20th May 2015).
6. Martynov, V.I. (2002) “*Konets vremeni kompozitorov*” [The End of Composers' Time]. Moscow: Russkiy put'.
7. Mozheyko, M.A. (n.d.) *Filosofskiy slovar'* [A Philosophical Dictionary]. [Online] Available from: <http://netiquette.narod.ru/d/f2/p20042.html>. (Accessed: 28th April 2015).
8. Milkov, D.E. (2000) *Russkiy literaturnyy avangard.: Poetika zhesta. Simvolizm – futurizm – oberiu* [Russian literary avant-garde: The poetics of gesture. Symbolism – futurism – Oberiu]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg. [Online] Available from: http://faver.ucoz.ru/news/russkij_literaturnyj_avangard_poehtika_zhesta_si/2013-01-31-113. (Accessed: 8th April 2015).
9. Arustamyan, A.V. (1999) *Zhest v kul'ture i iskusstve: Mezhdisciplinarnyy analiz* [Gesture in art and culture: Interdisciplinary analysis]. Art History Cand. Diss. St. Petersburg. pp. 226.
10. Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Translated from French by I.S. Vdovina, S.L. Fokin. St. Petersburg: Yuventa.
11. Markov, A.V. (2013) *Yazyk avangarda na periferii Evropy* [The language of the avant-garde on the periphery of Europe]. *Fakul'tet istorii iskusstv RGGU. Elektronnyy zhurnal*. 10. [Online] Available from: http://artcult.rsuh.ru/binary/2629739_15.1382915425.98571.pdf. (Accessed: 17th June 2015).
12. Katunyan, M. (n.d.) *Vladimir Martynov: poiski novoy situatsii* [Vladimir Martynov: the search for the new situation [electronic resource]. URL: http://knmau.com.ua/naukoviy_visnik/080/pdf/11.pdf (reference). [Online] Available from: http://knmau.com.ua/naukoviy_visnik/080/pdf/11.pdf. (Accessed: 21st May 2015).
13. Shemyakina, E.V. (2014) *Sotsial'nyy smysl zhesta: filosofskiy analiz* [The social meaning of the gesture: The philosophical analysis]. Philosophy Cand. Diss. St. Petersburg. [Online] Available from: http://spbu.ru/disser2/disser/Shemyakina_diss.pdf. (Accessed: 22nd March 2015).
14. Karasik, I.N. (2000) *Manifest v kul'ture russkogo avangarda* [Manifest in the culture of Russian avant-garde]. In: Meylakh, M. & Sarabyanov, D. (eds) *Poeziya i zhivopis'* [Poetry and Painting]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. p. 130.
15. Fray, M. (ed.) [n.d.] *Art-azbuka. Khudozhestvennyy zhest* [The Art alphabet. The artistic gesture]. [Online] Available from: azbuka.gif.ru/alfabet/h/hud-zhest. (Accessed: 20th May 2015).
16. Vavilov, A.V. (2014) *Zhesty sovremennoy filosofii: opyt psikhoanaliza* [Gestures of modern philosophy: The experience of psychoanalysis]. [Online] Available from: http://teoria-practica.ru/rus/files/arxiv_zhurnala/2014/5/filosofiya/vavilov.pdf. (Accessed: 13th June 2015).
17. Mankovskaya, N.B. (2008) *Zhest i zhestul'nost' kak khudozhestvenno-esteticheskie fenomeny* [Gestures as artistic and aesthetic phenomena]. In: Krivtsun, O.A. (ed.) *Fenomen artistizma v sovremennom iskusstvye* [The phenomenon of artistry in contemporary art]. Moscow: Indrik.

18. Burov, A.M. (2008) *Zhest khudozhnika kak figura sotsial'nogo simvolizma* [The gesture of the artist as a figure of social symbolism]. In: Krivtsun, O.A. (ed.) *Fenomen artistizma v sovremenном искустве* [The phenomenon of artistry in contemporary art]. Moscow: Indrik.
19. Polyakovskiy, V. (2008) *Logos i Zhest: klassicheskie ob'ekty* [Logos and Gesture: Classical objects]. *RETs.* 52. [Online] Available from: <http://polutona.ru/rets/rets52.pdf>. (Accessed: 8th April 2015).
20. Boulez, P. (2005) *Leçons de musique (Points de repère, III)* [Lessons of music]. Paris: Christian Bourgois.
21. Umnova, I.G. (2010) *Literaturnoe tvorchestvo Sergeya Slonimskogo* [Literary creativity of Sergei Slonimsky]. Kemerovo: Kemerovo State University of Culture and Arts.
22. Umnova, I.G. (2012) Traditsii vzaimodeystviya muzyki i slova v poetike kompozitora Sergeya Slonimskogo [The tradition of music and words interaction in the poetics of composer Sergei Slonimsky]. In: Prokopova, N.L. (ed.) *Iskusstvo i iskusstvovedenie: teoriya i opty. Iskusstvo regionov* [Art and art history: Theory and experience. The art of regions]. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture, pp. 99-116.
23. Umnova, I.G. (2005) *S.M. Slonimskiy: Literatura o zhizni i tvorchestve* [Slonimsky: Literature on life and work]. Moscow: Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy.
24. Umnova, I.G. (2007) O Sergee Slonimskom – kompozitore i muzykal'nom pisatelye [About Sergei Slonimsky – composer and music critic]. *Muzykal'naya akademiya*. 3. pp. 16–22.
25. Chepelenko, K.O. (2015) Apologiya avtorologii v perspektive muzykovedeniya [Apology of authorology in the perspective of musicology]. *Vestn. Kem. gos un-ta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 33(2). pp. 98–106.
26. Kubrak, T.A. (2009) *Intentsiya samoprezentatsii sub"ekta v verbal'noy kommunikatsii* [The intention of self-presentation in verbal communication]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Moscow.
27. Kasatkina, T.A. (2004) *O tvoryashchey prirode slova: Ontologichnost' slova v tvorchestve F.M. Dostoevskogo kak osnova "realizma v vysshem smysle"* [About the creative nature of the word: The ontological word in the works of F.M. Dostoevsky as a basis of "realism in the highest sense"]. Moscow: Institute of World Literature.